

Психотипы бабушек и дедушек в личном опыте школьников-подростков

Т. П. БУДЯКОВА, А. Н. ПРОНИНА

АННОТАЦИЯ

Введение. Одной из актуальных тенденций психолого-педагогических и социальных исследований современной науки является акцент на формировании позитивных межпоколенческих отношений. Данный акцент отражает насущную потребность в решении практических вопросов обеспечения гармоничного развития личности всех людей, независимо от возраста, пола, социального статуса и др. **Цели исследования** – выявление социально-ролевых представлений современных подростков в отношении своих бабушек и дедушек, а также формулирование и оценка психотипов современных подростков, проявляющихся во взаимодействии с пожилыми прародителями.

Методология и методы. В исследовании был применен социально-ролевой подход. Была разработана авторская анкета, стимулировавшая ответы в плане понимания диадности социальной роли. В анкетировании приняли участие 200 школьников-подростков школ города Ельца (Российская Федерация) в возрасте от 12-ти до 14 лет. Методы математической статистики: угловой критерий ф-Фишера.

Результаты. Были выявлены как позитивные: «Старший товарищ», «Искусница», «Мастер», «Исполнитель желаний» и др., так и негативный: «Недружественное лицо» психотипы бабушек и дедушек, а также нейтральный психотип: «Малознакомое лицо». Как контр-ролевые конструкции были описаны психотипы внуков и внучек. В частности, были описаны психотипы внуков, исходя из критерия отношения к своим прародителям: «Необязанный» (22%), «Квазиобязанный» (8%), «Отложено обязанный» (17%), «Утопист» (15%), «Демагог» (12%), «Помощник», «Антагонист» (3%). Социально-позитивный тип «Помощник» был представлен только в 22% случаев. Наиболее значимые различия по критерию ф-Фишера получены при $p < 0.05$ по элементам психотипов 5.169 (наставник), 14,7 (искусница), 5,657 (друг).

Заключение. Исследование показало, что требуется специальная воспитательная работа по ориентировке в социальных ролях бабушек и дедушек, а также по формированию позитивных ролей внука и внучки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

психотип, подростковый возраст, пожилой возраст, социально-ролевой подход

Для цитирования: Будякова Т. П., Пронина А. Н. Психотипы бабушек и дедушек в личном опыте школьников-подростков // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 462–476. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.29>

Поступила: 19.10.2024 | Одобрена: 11.01.2025 | Опубликована: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Psychotypes of grandparents in the personal experience of adolescent schoolchildren

T. P. BUDYAKOVA, A. N. PRONINA

ABSTRACT

Introduction. In the modern educational paradigm of the educational space of the Russian Federation, the role of intergenerational relations in the moral education of the individual acts as one of the key elements. This approach reflects the urgent need to solve practical issues of ensuring harmonious development in the interests of different categories of citizens, regardless of their individual characteristics: age, gender, nationality, etc. The objectives of the study are to identify the social and role ideas of modern teenagers in relation to their grandparents, as well as to formulate and evaluate the psychotypes of modern teenagers, manifested in interaction with elderly ancestors.

Research methods. The study used a social-role approach. An author's questionnaire was developed to stimulate responses in terms of understanding the dyad nature of the social role. The survey involved 200 teenage schoolchildren from schools in the city of Yelets (Russian Federation) aged 12 to 14 years.

Results. Both positive: "Senior comrade", "Artist", "Master", "Wishmaster", etc., and negative: "Unfriendly face" psychotypes of grandparents, as well as a neutral psychotype: "Unfamiliar face" were identified. Psychotypes of grandchildren and granddaughters were described as counter-role constructions. In particular, the psychotypes of grandchildren were described based on the criterion of attitude towards their grandparents: "Unobligated" (22%), "Quasioobligated" (8%), "Delayed obligated" (17%), "Utopian" (15%), "Demagogue" (12%), "Assistant", "Antagonist" (3%). The socially positive type "Helper" was presented only in 22% of cases.

Conclusion. The study showed that special educational work is required to orient the grandparents in the social roles, as well as to form the positive roles of the grandson and granddaughter.

KEYWORDS

psycho type, teenage age, old age, social role approach

For Citation: Budyakova, T. P., & Pronina, A. N. (2025). Psychotypes of grandparents in the personal experience of adolescent schoolchildren. *Perspektivy nauki i obrazovania = Perspectives of Science and Education*, (2), 462–476. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.29>

Received: 19 October 2024 | Approved: 11 January 2025 | Published: 30 April 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Отношения бабушек и дедушек с внуками составляют важный элемент социальной жизни. Эти отношения важны как для внуков и старшего поколения, так и для всего общества, поскольку – это значимый общественный резерв воспитания и заботы в семье. Ориентация российского государства и общества на усиление роли воспитания личности в ходе образовательного процесса в школе требует разработки методик такого воспитания в сфере не только детско-родительских отношений, но и отношений с дедушками и бабушками.

Принципы ООН в отношении пожилых людей обязывают обеспечивать право пожилых людей на уход и защиту со стороны семьи в соответствии с системой культурных ценностей конкретного общества [1]. Национальные законодательства разных стран, имплементируя нормы международного права, стремятся защищать права пожилых людей, однако, как отмечают исследователи, наличие нормы права не всегда помогает реализации потребностей в межпоколенческих связях. Закон может обязать оказывать финансовую поддержку, но не может заставить уважать дедушек и бабушек даже в такой стране как Индия, где почитание старших декларируется как национальный приоритет [2].

Таким образом существует коллизия между общественными потребностями в создании благоприятной жизненной среды в пожилом возрасте и фактическим невниманием к нуждам старшего поколения.

Одним из важнейших элементов межпоколенческих связей считаются отношения бабушек и дедушек со своими внуками. Отмечается, что эти отношения позволяют старшему поколению придать жизни смысл и способствовать семейным связям [3; 4]. Вместе с тем, очевидно, что эти отношения по мере взросления внуков должны развиваться и замещать одностороннюю защиту и опеку со стороны старших взаимными похожими действиями со стороны внуков. В литературе уделяется внимание особенностям отношений бабушек и дедушек с внуками-подростками. В отличие от детей ранних возрастов, особо нуждающихся в опеке и защите со стороны старших, подростки уже не нуждаются в инструментальной помощи со стороны бабушек и дедушек. При этом, как отмечают G.L. Creasey и P.J. Koblewski, старшие подростки часто даже не относят бабушек и дедушек к основным объектам психологической близости. Несмотря на то, что они уже сами могут оказывать и внимание, и поддержку своим пожилым родственникам, реально ограничиваются только теплыми чувствами привязанности [5]. Только в сельской местности помощь подростков прародителям выражена более явно, так как именно там такая помощь требуется постоянно, например, обеспечение дровами (наколоть дров) [6].

Между тем характер отношений между бабушками, дедушками и внуками напрямую обусловлен особенностями личности представителей старшего поколения или их психотипом.

Категория психотипа в психологии используется для выявления специфики поведения личности с учетом ее индивидуальных особенностей. Психотип как модель поведения, в основе которой лежит синтез черт личности, а также эмоциональных и когнитивных предпочтений, обеспечивает дифференцированную оценку социальных ситуаций и способ реализации в них [7].

В результате исследования межпоколенческих отношений сформировались основные научные подходы, каждый из которых включает специфические представления о психотипах бабушек и дедушек. Среди них важное место занимает социально-ролевой подход, который на данный момент доминирует.

Указанный подход позволяет подойти к проблеме межпоколенческих отношений со стороны общественно предписанных правил поведения, соответствующих социально-ролевому статусу носителя социальной роли [8]. Отсюда возникает потребность в осознании и публичной декларации этих правил. Социально одобряемые роли дедушки и бабушки и корреспондирующие им роли внука и внучки должны так реализовывать социальные связи, чтобы они выступали как буфер против негативных социальных и психологических последствий старения и в то же время способствовали формированию позитивных черт личности у подрастающего поколения.

В мировой науке социально-ролевой концепт в изучении межпоколенческих связей в настоящее время фиксируется на акценте социальной ценности пожилых людей. Концептуальная

позиция заключается в том, что основная функция дедушек и бабушек – это забота о внуках, включая как воспитание, так и финансовые инвестиции (9). Этот подход породил даже внедрение теории инвестиций в чисто психологические формы взаимодействия между поколениями. Бабушки и дедушки стали рассматриваться как основные поставщики услуг по уходу за детьми, то есть исключительно как субъекты экономико-правовых отношений [10]. Не удивительно, что теория инвестиций породила межпоколенческие конфликты, например, из-за претензий на наследования капиталов бабушек и дедушек [11].

Кроме того, была сформулирована теория ролевого напряжения, согласно которой преимущества участия в воспитании внуков не всегда компенсируют негативные последствия, обусловленные выполнением социальных ролей бабушки и дедушки. Уход за внуками может привести к повышению уровней приемлемых для пожилого возраста физической нагрузки и стресса, а также и к незапланированным финансовым тратам и далее, как результат – к конфликтам в семье [3].

Концентрация исключительно на теме психотипов бабушек и дедушек, оставила на периферии научного внимания проблему психотипов внуков и внучек. Так, лингвокультурные типы пожилых людей, описанные в некоторых исследованиях, включают отношения бабушек и дедушек к внукам, но не отражают типы внуков [12]. В других исследованиях показывается разница в отношении к внукам, которая наблюдалась у работающих и неработающих пенсионеров [13], однако разница в отношении внуков к своим работающим или неработающим бабушкам и дедушкам не стала темой исследования. Установлена роль внуков для старшего поколения в решении проблемы смысла жизни в пожилом возрасте путем диалога с внуками через трансляцию жизненного опыта [14]. О роли же внуков в поддержке бабушек и дедушек исследований практически нет или они очень фрагментарны. Эта тенденция отразилась даже в современной художественной литературе, где могут быть представлены образы бабушек и дедушек в глазах внуков, но не наоборот [15].

Обобщая можно утверждать, что вопросы о том, каковы должны быть отношения между бабушками и дедушками и внуками-подростками, чтобы отвечать запросам современной жизни, мало исследованы. Проблема заключается также еще и в том, что практически не изученными остались вопросы социально-ролевого разнообразия в реализации социальных ролей бабушками и дедушками. Пробелом в этих исследованиях стала нерешенная проблема социально приемлемых требований к реализации социальных ролей внука и внучки. В исследованиях межпоколенческих отношений практически упускается из внимания факт диадности социальной роли. Внимание фиксируется на роли бабушек и дедушек, но не отражается специфика ролей внуков, которые являются частью этой диады. Внуки рассматриваются только как выгодоприобретатели, без обязанностей в отношении своих предков.

Целями исследования стали: выявление социально-ролевых представлений современных подростков о своих бабушках и дедушках, а также – формулирование и оценка психотипов современных подростков, проявляющихся во взаимодействии с пожилыми прародителями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальная роль – это диадная конструкция. В ней имплицитно присутствует как минимум два субъекта-носителя контр-ролей. Так, роль начальника предполагает наличия контрпартнера по исполнению социальной роли – подчиненного, роль воспитателя – роль воспитываемого и т.д. Представленная авторская анкета направлена на выявление представлений подростков о социальных ролях бабушек и дедушек, при этом включает вопрос, стимулирующий представления о роли внука или внучки в этой социально-ролевой диаде.

Анкета о бабушке (дедушке)

Возраст респондента:

Возраст бабушки (дедушки):

Пол респондента (муж/жен):

Инструкция респондентам: «Пожалуйста, ответьте на вопросы и закончите предложения. Материалы ответов не будут разглашаться».

1. «В моей жизни мне важна бабушка (важен дедушка), потому, что ...;
2. Мне нравится общаться с бабушкой (с дедушкой) по поводу ...;
3. Помогает ли бабушка (дедушка) решать какие-то Ваши проблемы? Какие?
4. Главное событие, связанное с моей бабушкой (с моим дедушкой), которое мне запомнилось, это ...; Это важно для меня сейчас, потому что ...;
5. Чтобы Вам хотелось сделать для своей бабушки (своего дедушки)?

Методы обработки эмпирического материала: количественный и содержательный контент-анализы, а также выборочный метод с использованием графической интерпретации данных. Для сравнения независимых выборок по качественному признаку был использован непараметрический критерий χ^2 – углового преобразования Фишера.

В исследовании участвовали подростки в возрасте 12-14 лет, обучающиеся в школах г. Ельца, в количестве 200 человек. Из них 100 человек – мальчики, 100 человек – девочки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анкета была построена таким образом, чтобы стимулировать получение более развернутой информации о роли дедушек и бабушек в жизни подростков. Учитывая то, что обычно подростки пишут ответы в анкетах лапидарно, вопрос об отношении к бабушкам и дедушкам был продублирован четыре раза в разных формулировках (вопросы 1-4). В силу этого мерееологические признаки психотипов старших близких получились более определенными и содержательными. В таблицах 1-2 представлены данные количественного и качественного контент-анализа по выявлению признаков (элементов) психотипов бабушек и дедушек в личном опыте подростков.

Таблица 1

Мерееологические признаки (элементы) психотипа бабушки у подростков

Элементы психотипа	Распределение ответов в % (девочки)	Распределение ответов в % (мальчики)	$\Phi_{эмп}$
1. Психотерапевт (помощь в избавлении от страхов и комплексов, в том числе, «не ругает за школьные оценки»; психологическая поддержка, в том числе, через доброту и любовь).	31	44*	1.909
2. Наставница (жизненные советы, передача жизненного опыта, например, по решению проблем подросткового возраста, отношений с противоположным полом и др.).	58*	23	5.169
3. Искусница (обучение жизненно необходимым навыкам: научила готовить; вести хозяйство; доить корову; вязать и другим бытовым навыкам; хорошо готовит, делает вкусные пирожки и др.).	83*	0	14.793
4. Исполнительница желаний (может купить то, что не хотят покупать родители, исполнение желаний как в сказке).	14	7	-
5. Дипломат (третейский судья в общении с родителями и сверстниками).	28	32	-
6. Целительница (помогает лечить).	11	15	-
7. Психолог («она меня понимает», «поговорила со мной как с человеком»).	34	42	-

Примечание *значимые различия, при $p < 0.05$

Сравнительный анализ выраженности переменных (подролей бабушек) по критерию Фишера выявил значимые различия в группах девочек и мальчиков только по элементам психотипа психотерапевт, искусница и наставница.

Таблица 2

Мереологические признаки (элементы) психотипа дедушки подростков

Элементы психотипа	Распределение ответов в % (девочки)	Распределение ответов в % (мальчики)	Ф* эмп.
1. Философ (помогает осознать ценность того, что есть; принимал меня такой как есть, даже несмотря на «пакости»; научил пониманию важности близких людей).	9	20*	2.249
2. Психолог (учит технике общения, например, учит не причинять боль другим людям, разруливать конфликты, часто только он может по-настоящему понять меня, поддерживает в трудную минуту; избавил от некоторых страхов).	24	45*	3.161
3. Наставник (помогает выбрать дальнейший жизненный путь, профессию, помогает с учебой; учит как защищаться в трудных ситуациях; учит как надо любить всю жизнь; для мальчиков: «научил тому, в чем не смог самостоятельно разобраться»; «дал знания о рыбалке и рыбах»; «научил делать нужные вещи из подручных средств»; «привил любовь к технике»; «поделился военным опытом»; «рассказал как общался со своими друзьями»; «показал значение спорта для развития», научил слесарному делу).	61	82*	3.338
4. Защитник (с ним ничего не боюсь).	43	37	-
5. Исполнитель желаний (для девочек: дарит подарки, дает мне почувствовать себя маленькой принцессой).	12*	0	3.585
6. Душа компании (он – веселый, интересно рассказывает).	11	18*	1.414
7. Друг (для мальчиков: помогает становиться морально более сильным, мужественным и человечным; мой лучший друг)	0	23*	5.657
8. Мастер (оказывает техническую помощь в разных аспектах быта).	32	58*	3.734
9. Эксперт в политических вопросах (с ним можно обсудить события в мире).	9	23*	2.765

Примечание * значимые различия, при $p < 0.05$

Сравнительный анализ выраженности переменных подросток дедушек по критерию Фишера показал, что значимые различия в группах девочек и мальчиков выявлены по психотипам философ, психолог, наставник, мастер и эксперт, различия отсутствуют только по психотипу защитник.

Типология представляет собой конструкцию, в основе которой присутствует симптомокомплекс мереологических признаков, отличающих один тип от другого. В отличие от классификации, где в качестве мереологического основания выступает один признак, называемый еще классификационным основанием, в типологии таких признаков может быть несколько. В наиболее известной в психологии типологии высшей нервной деятельности – мереологических признаков – несколько: сила нервных процессов, их уравновешенность, подвижность и др. [16]. Выделяя психотипы личностей, важно правильно выбрать мереологические основания, необходимые для дифференциации психотипов. Социально-ролевой подход позволяет считать такими основаниями – подростки, выполняемые в рамках конкретной социальной роли. Подрок – это структурная часть социальной роли, которая реализуется в определенных условиях. В нашем исследовании предметом изучения стали возрастные роли бабушек, дедушек, внука и внучки, а также включенные в них подростки.

Эмпирически удалось выявить следующие подроли, составляющие роли бабушек: психотерапевт, наставница, искусница, исполнительница желаний, дипломат, целительница; психолог. Для роли дедушек были установлены такие подроли как: философ, психолог, наставник, защитник, исполнитель желаний, душа компании, друг, мастер эксперт в политических вопросах (см. табл. 1-2).

При эмпирическом выделении подролей проявился явный гендерный аспект. Так роль целительницы и искусницы были исключительно у бабушек, а роли мастера, философа, друга – у дедушки. При этом похожие подроли у бабушек и дедушек имели также гендерное различие. Так, наставничество бабушки понималось для девочек как тренинг по приготовлению пищи, умению вести хозяйство, доить корову, вязать и обучение другим бытовым навыкам. Наставничество дедушки по отношению к внуку заключалось в транслировании знаний и умений о рыбалке и рыбах, формированию технических бытовых навыков, привитии любви к спорту и др.

Гендерный аспект проявился и при доминировании той или иной подроли при формировании типичного образа бабушки или дедушки. Так, подроля «Наставницы» для бабушки оказалась более востребованной у девочек (58%), у мальчиков – это подроля была выделена в 23% случаев (см. табл. 1), а роль «Философа» у дедушки оказалась в предпочтении у мальчиков (20%), а у девочек – менее предпочитаема (9%). (см. табл. 2).

В зависимости от доминирования тех или иных признаков при реализации социальной роли, частотно представленных в исследуемой выборке, было сформулированы основные психотипы бабушек и дедушек с точки зрения подростков.

Первый психотип мы назвали «Старший товарищ». Этот психотип характеризовался тем, что бабушка или дедушка фактически выполняли родительские функции, но более успешно и более позитивно. Например, принимали ребенка таким какой он есть, помогали в разрешении конфликтов со сверстниками или родителями, обучали бытовым и социальным навыкам и др. В этом психотипе совокупно доминировали такие подроли как «Наставник», «Психотерапевт», «Друг», «Защитник», «Психолог». В исследуемой выборке такой психотип был выявлен в практически в половине случаев (41% – бабушки; 48% – дедушки). Бабушек и дедушек, относившихся к этому психотипу, часто в протоколах называли «близкий мне человек», «дорогой мне человек», «человек, которого я люблю».

В других случаях доминировала какая-то одна подроля и именно она формировала психотип бабушки или дедушки. Наиболее типичными психотипами, выделенными в нашем исследовании по этому принципу стали такие: «Искусница» (34% у бабушек), «Мастер» (19% у дедушек); «Исполнитель желаний» (12%), «Исполнительница желаний» (16%) и др. (см. рис. 1).

Нейтральным в психологическом смысле психотипом бабушки или дедушки можно считать выявленный нами психотип «Малознакомый человек». Чаще всего этот психотип был сформирован у тех подростков, у которых бабушки и дедушки проживали далеко и общение с ними было затруднено или, например, по причине, что дедушка развелся с бабушкой.

Были выявлены и негативный психотип бабушки или дедушки, который мы обозначили как «Недружественное лицо». Этот психотип оставляет незначительную часть (2% – бабушки и 3% дедушки), но, по-видимому, он имеет место быть в таком же количественном соотношении в более широкой общественной группировке. Подростки не стали в своих анкетах характеризовать таких своих бабушек и дедушек с точки зрения отношения к ним, поэтому в сводных таблицах не нашли отражение подроли «Недружественного лица». Однако в той части анкеты, где надо было выразить готовность к помощи своим бабушкам и дедушкам, подростки выразили нежелание что-либо для них делать. Пожелания носили ироничный характер: «Подарить ей книгу «Как быть человеком»; «Сама виновата в том, что к ней никто не приходит»; «Сам справится!» (см. табл. 3). Можно сделать вывод о том, что отношения с бабушкой или дедушкой в этих случаях носят деструктивный характер.

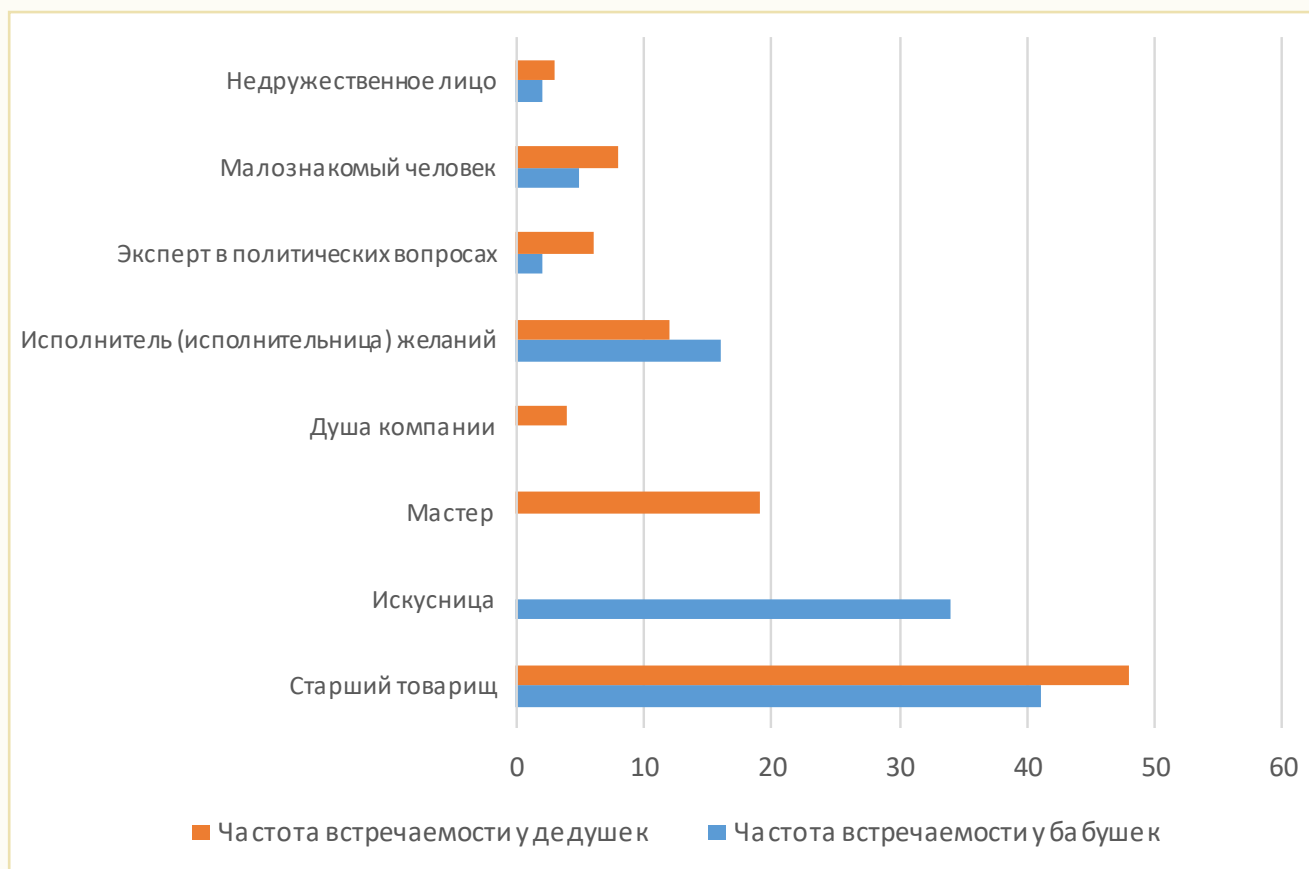

Рисунок 1 Соотношение психотипов бабушек и дедушек в исследуемой группе

В таблице 3 представлены обобщенные результаты ответов на вопрос №5 «Что бы Вам хотелось сделать для своих бабушки и дедушки?» Социальная роль, как уже было отмечено, имеет диадный характер. Ролям бабушки и дедушки корреспондируют роли внука и внучки. Однако в литературе этот аспект межпоколенческих отношений практически не освещен.

Результаты эмпирического исследования позволили выделить социально-ролевые функции внуков, которые осознаются подростками, в той или иной степени. Лучше всего присутствует осознание заботы о здоровье бабушек и дедушек – 34%, далее идет оказание знаков внимания – 17%, забота об их мобильности (обеспечение средствами передвижения) – 12%, а также организации досуга – 12%, улучшении жилищных условий – 11%, психологическая помощь – 8%. Уже сам разброс данных свидетельствует о том, что только небольшая часть подростков осознает полностью весь спектр социально-ролевых ожиданий от них в отношении старшего поколения.

Результаты ответов на вопрос №5 позволили нам выделить психотипы современных подростков при реализации социальных ролей внука или внучки.

Таблица 3

Осознание ответственности за бабушек и дедушек у подростков (обобщение ответов на вопрос «Что бы Вам хотелось сделать для своих бабушки и дедушки?»)

Вид маркера	Конкретные маркеры	Распределение ответов в %
1. Обеспечение средствами передвижения.	1. Подарить новый автомобиль. 2. Я хочу подарить дедушке новую Ниву, так как его постоянно ломается.	12
2. Оказание помощи медицинского характера.	1. Я хотел бы, чтобы у бабушки и дедушки было хорошее зрение, и они не ходили в очках. 2. Купить лекарства.	34

3. Улучшение жилищных и иных бытовых условий.	1. Отремонтировать квартиру, где живут бабушка и дедушка. 2. Мы живём с ней отдельно, поэтому я бы достроил наш дом, ещё на пару комнат, чтобы и бабушка, и дедушка жили вместе с нами. 3. Подарить дом. 4. Нанять домработницу для бабушки.	11
4. Забота об организации отдыха и досуга.	1. Купить собаку. 2. Купить моторную лодку, чтобы дедушка не тратил силы, чтобы грести веслами. 3. Отвезти к морю. 4. Купить путевку в санаторий.	12
5. Психологическая помощь.	1. Обнять дедушку и бабушку. 2. Чаще общаться с бабушкой и дедушкой. 3. Мне бы хотелось сказать, что сейчас я понимаю, насколько тяжело чувствовать себя беспомощным после того, как чувствовал себя так долго полным сил.	8
6. Оказание знаков внимания	1. Подарить цветы бабушке. 2. Подарить драгоценности бабушке. 3. Подарить какую-нибудь поделку (сделать подарок своими руками). 4. Купить шоколадку.	17
7. Участие в совместном времяпрепровождении.	1. Мне хотелось бы провести свое свободное время с дедушкой, прогулявшись по улице вечером. 2. Мне хотелось бы навестить свою бабушку и провести с ней свободное время. 3. Съездить с дедушкой на охоту.	14
8. Нереальные мечты.	1. Я хотел бы, чтобы у него было хорошее зрение и он не ходил в очках. 2. Подарить бессмертие («не хочется терять ее никогда») 3. Найти лекарство от старости, чтобы она жила вечно. 4. Придумать, чтобы бабушка и дедушка не старели. 5. Подарить миллион долларов. 6. Сделать бабушку и дедушку снова молодыми.	15
9. Самореализация через помощь.	1. Показать дедушке, что я также умею мастерить. 2. Подарю свои пятерки.3. Я хочу сам починить для него что-нибудь.	8
10. Обобщенные, неконкретные пожелания	1. Я хотел бы, чтобы у нее было меньше дел, и она не уставала. 2. Обеспечить безбедную старость. 3. Мне бы хотелось сделать так, чтобы она ни в чем не нуждалась. 4. Свернуть горы. 5. Исполнить мечту. 6. Чтобы ни в чем себе не отказывали. 7. Что-нибудь хорошее. 8. Сделаю все, что в моих силах. 9. Помогу решить проблемы. 10. Сделать старость бабушки и дедушки безбедной.	12
11. Помощь в покупке технических средств и иных полезных предметов.	1. Мне бы хотелось купить моему дедушке трактор для того, чтобы облегчить его работу в огороде. 2. Подарить бабушке большую книгу рецептов. 3. Купить новый телефон. 4. Купить дедушке новые удочки. 5. Купить посудомоечную машину.	10
12. Личная помощь в чем-то.	1. Помочь достроить баню дедушке. 2. Помочь бабушке по дому в уборке и приготовлении пищи. 3. Помощь в огороде.	22
13. Перекладывание помощи на государство и других людей.	1. Мне бы хотелось сделать так, чтобы президент поднял пенсию бабушке. 2. Бабушка далеко живет и я почти у нее не бываю.	2
14. Ироничные пожелания.	1. Подарить ей книгу «Как быть человеком». 2. Сама виновата в том, что к ней никто не приходит. 3. Сам справится.	3
15. Нет ответа		19

Характерно, что практически четверть (19%) респондентов оставили вопрос №5 без ответа. Это свидетельство отсутствия понимания, что социальные роли носят диадный характер, что социально-ролевые отношения взаимны как в плане прав, так и обязанностей. Эта часть подростков полагала, что имеет только права, но не обременена обязанностями по отношению к своим бабушкам и дедушкам. Этот тип подростков мы так и назвали «Необязанный». В целом эта группа составила 23%. В состав этого типа вошли: 19% подростков, которые оставили вопрос №5 без ответа; 2% подростков, которые переложили ответственность за своих бабушек и дедушек на государство или на них самих, и 2% подростков у которых была выявлена регрессия в более ранний возраст: подросток относится к своим бабушке или дедушке так как относился, будучи маленьким, ожидая от них только помощь и не имея никаких обязательств (см. рис. 2).

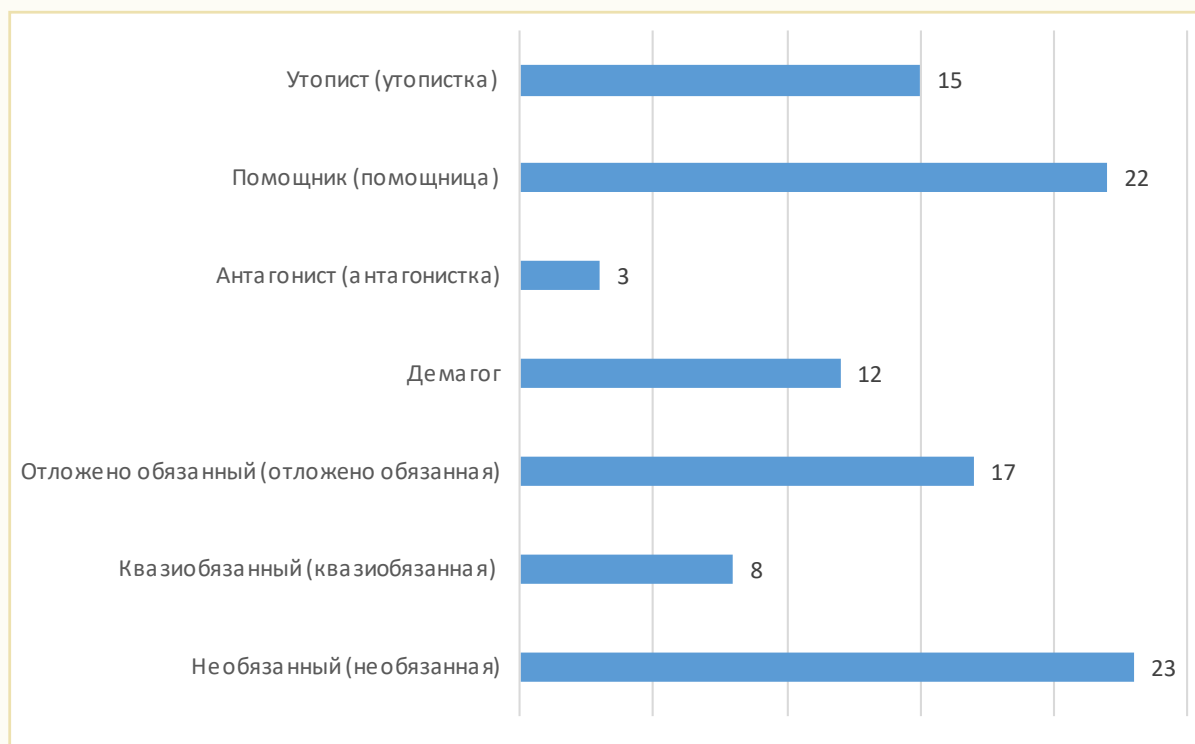

Рисунок 2 Соотношение психотипов внуков (внучек) в исследуемой группе

Второй тип подростков, по сути, был ближе к типу «Необязанный», поскольку они формулировали такие обязательства по отношению к бабушкам и дедушкам, при которых выгодополучателем от их выполнения являлись сами внук или внучка. Это выразилось в таких вариантах квазизаботы как: «подарю бабушке и дедушке свои пятерки»; «покажу дедушке, что я также умею мастерить». Мы назвали этот тип «Квазиобязанный». Таких подростков было 8%.

Третий тип подростков был выделен по критерию отсроченной помощи. Эти подростки предлагали помощь, которую они в принципе смогут реализовать, но только в зрелом возрасте, например, подарить деду новый автомобиль или подарить дом бабушке, купить путевку в санаторий, нанять домработницу, купить моторную лодку, купить драгоценности для бабушки и т.п. В целом таких респондентов оказалось 17%. Этот тип мы назвали «Отложено обязанные».

В части протоколов были замечены желания, имеющие явно нереализуемый характер, в частности, «подарить бессмертие», «найти лекарство от старости», «подарить миллион долларов» и т.п. Подростки, сформулировавшие такие ответы, были отнесены нами к типу «Утописты» (15%). Близко к этому типу по характеристикам стал выявленный нами тип «Демагог». Подростки этого типа формулировали обобщенные, неконкретные пожелания, тип «Я хотел бы, чтобы у нее было меньше дел, и она не уставала», «обеспечить безбедную старость», «свернуть горы» и т.п. Такой тип был представлен в 12% случаев.

Наиболее социально приемлемым и социально ожидаемым стал тип «Помощник» (22%). Для представителей этого типа характерно выражение посильной для них заботы уже в период подростничества: «обнять дедушку и бабушку», «чаще общаться с бабушкой и дедушкой», «подарить цветы бабушке» и др.

Несмотря на различия в готовности разных типов подростков в выполнении социальной роли внука или внучки, все же тип «Антагонист» стоит особняком, поскольку поведение, характерное для этого типа, является социально неодобряемым. У подростков, отнесенных к этому типу (3%, всего шесть человек из двухсот респондентов), сложились неприязненные отношения с бабушкой или дедушкой.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Данные опроса показали, что бабушки и дедушки в разной степени реализуют как минимум десять позитивных ролей при осуществлении родственных отношений: наставник, дипломат, защитник, друг, философ и др. Это позволяет воспринимать старшее поколение семьи как важную часть семейного сообщества, к которому обращаются за советами, за помощью в разрешении конфликтов и другой помощью.

В литературе ранее были попытки дать социально-ролевую оценку семейным отношениям с участием бабушек и дедушек. В основном это касалось социальных ролей, предписываемых старшему поколению в семье, а не внукам. Так, N. Baydar и J. Brooks-Gunn выделили четыре типа бабушек: бабушки-домохозяйки, «молодые со связями» бабушки, помогающие ухаживать за внуками, «удаленные» и «хилые» бабушки, которые не участвовали в воспитании внуков [17]. L.A. Baker и M. Silverstein предложили такие типы бабушек и дедушек как работник, родитель, опекун, волонтер [18]. Были также предложены такие социально-ролевые типы как «Историки», дающие возможность внукам ощутить семейную историю, «Волшебники», использующие свое воображение, чтобы развлечь внуков и др. [19].

Однако приведенные выше исследования в целом были посвящены освещению проблемы участия старшего поколения в воспитании внуков и влияния этого обстоятельства на здоровье бабушек и дедушек, то есть брали во внимание достаточно узкую проблему социально-ролевых отношений в семье. Этот пробел был восполнен в нашем исследовании, где был выявлен более широкий спектр социально-ролевых функций старшего поколения в семейных отношениях.

Следует отметить, что в литературе была коллизия при оценке значимости социальных ролей бабушки в семье. Так, А.С. Спиваковская выделила два типа бабушек: «бабушка-жертва» и «бабушка-соперница». Оба типа с точки зрения данного автора являются деструктивными. Бабушка-жертва — это такой тип, когда доминирует одна социальная функция – воспитание внуков, при этом интересы собственного развития игнорируются [20], что в целом, как отмечают Н.А. Булкина и О.С. Васильева, негативно влияет на ощущения субъективного благополучия в пожилом возрасте [21]. Напротив, М.В. Ермолаева и Д.В. Лубовский полагают, что жертва бабушки в этих случаях – это ее долг перед семьей и способ преодоления страхов перемен в старости [22]. Вторая типичная семейно-родственная роль, по А.С. Спиваковской, это – «бабушка-соперница», у которой доминируют роли жены, матери, свекрови. Периодически помогая воспитывать внуков этот тип бабушки искренне пытается выявить все несовершенства жизни дочери или сына, порождая тем самым конфликты [20]. При этом автором не было предложено позитивных социально-ролевых типов бабушки.

В нашем исследовании были выделены как позитивные («Старший товарищ», «Искусница», «Мастер», «Исполнитель желаний» и др.), так и негативные («Недружественное лицо») психотипы бабушек и дедушек, а также нейтральный психотип «Малознакомое лицо». Это позволит более конкретно осуществлять как психодиагностику, так и семейное консультирование в вопросах межпоколенческих отношений.

Наше исследование позволило выявить также психотипы внуков и внучек, что важно для определения и формирования качества социально-ролевых отношений, поскольку они по

своей природе имеют диадный характер. Ранее в исследованиях, посвященных социально-ролевым отношениям бабушек и дедушек даже со своими взрослыми внуками, внимание уделялось только значению старших членов семьи для этих внуков. Так, описанная М. Нюо et al. роль «сторожевого пса» означала поддержку эмоциональную и финансовую поддержку взрослых внуков в случае возникновения проблем у родителей [23]. Аналогично по смыслу и исследование Q.S. Bernhold, который показывает, что внуки испытывают больший комфорт в общении с бабушками и дедушками, если те устремлены в будущее [24]. То есть речь идет о комфорте для внуков, а не о предпочтениях в темах и характере общения для пожилых людей. Общая логика даже взаимопомощи строится как преобладание передачи ресурсов от старшего поколения к младшему, это касается как материальных благ, так и помощи в натуральной форме в виде помощи по хозяйству или в воспитании внуков. Задача поддержки собственных стареющих родителей формулируется только для детей, но не для внуков по отношению к бабушкам и дедушкам [25]. Даже в таких ситуациях, где надо бы изучать требования к личности внуков, речь идет только об исследовании восприятия самими внуками своих бабушек и дедушек, например в ситуации деменции, когда явная беспомощность прародителей не позволяет им проявлять заботу о внуках [26].

В нашем исследовании мы описали психотипы внуков, исходя из критерия отношения к своим прародителям. В частности, были выделены такие типы как «Необязанный», «Квазиобязанный», «Отложено обязанный», «Утопист», «Демагог», «Помощник», «Антагонист».

Наше исследование подтвердило гипотезу А.С. Разорвиной о том, что наиболее комфортные условия жизни пожилых людей присутствуют в так называемых эгалитарных семьях, где родители и взрослые дети воспринимают друг друга как семейную группу, требующую и обеспечивающую надежную взаимопомощь [27]. В нашем исследовании похожая группа, где демонстрировался тип «Помощник», составляла только 22% от исследуемой выборки, что свидетельствует о необходимости предметно организованной воспитательной работы в обучении правилам реализации социальных ролей «внук» и «внучка».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше эмпирическое исследование показало, что для воспитания полноценной личности в подростковом возрасте нельзя ограничиваться только акцентом на формировании межличностных отношений со сверстниками, но также должна быть ориентировка в возрастных ролях. Причем эта ориентировка должна содержать не только критерии оценки представителей старшего поколения семьи, но оценки своей контр-роли «внук/внучка» в диадах. Это важно в условиях нарастания амбивалентности в семейных отношениях, когда фиксируется ролевая неясность и неопределенность в выборе стратегий поведения в рамках семьи [28; 29].

В современных исследованиях именно подросткам придается большое значение как субъектам социальных преобразований. Их рассматривают даже в глобальном плане как агентов мира благодаря социальным сетям, где молодежь доминирует [30]. Чтобы формировать у молодежи чувство ответственности за мироустройство, его надо формировать с семьи, с ответственности за своих близких. Нельзя рассматривать бабушек и дедушек только как источник собственного благополучия, следует иметь и иные акценты – концентрацию на них как объектах заботы и ответственности. В силу этого важно обращать внимание на формирование социально приемлемых психотипов не только у старшего поколения, но и у внуков.

В литературе справедливо отмечается, что к переходу в пожилой возраст надо готовиться заранее, в том числе усваивая социальные роли бабушек и дедушек [31]. Однако остается без внимания факт, что в социально-ролевой диаде закрепляются права и обязанности у обеих сторон. Наше исследование показало, что взаимопомощь и поддержка в межпоколенческих отношениях должна быть социально предписанной через декларацию подролей каждой роли в социально-ролевой диаде.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306
«Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

ЛИТЕРАТУРА

1. Принципы ООН в отношении пожилых людей. Резолюция 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 22.06.2024).
2. Dey D. A. Socio-Legal Analysis of Elder Care Laws in India // *Law & legal Studies*. 2022. Vol. 30. doi: 10.1515/til-2020-0005
3. Chen F., Liu G. The Health Implications of Grandparents Caring for Grandchildren in China // *The Journals of Gerontology: Series B*, 2012. Vol. 12 (67. 1.). January, pp. 99–112. doi: 10.1093/geronb/gbr132
4. Leimer B., Ewijk R. Are grandchildren good for you? Well-being and health effects of becoming a grandparent// *Social Science & Medicine*. 2022. Vol. 313, November, 115392. doi: 10.1016/j.socscimed.2022.115392
5. Creasey G.L., Koblewski P.J. Adolescent grandchildren's relationships with maternal and paternal grandmothers and grandfathers//*Journal of Adolescence*. 1991. Vol. 14 (4). December, pp. 373-387. doi: 10.1016/0140-1971(91)90005
6. Keeling S. Grandchildren's perspectives on grandparents in rural New Zealand// *Journal of Rural Studies*. 2012. Vol. 28 (4). October. pp. 371-379. doi: 10.1016/j.jrurstud.2012.04.002
7. Jayawickreme E., Zachry C.Z., Fleenon W. Whole Trait Theory: An integrative approach to examining personality structure and process// *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 136, January. pp. 2-11. doi: 10.1016/j.paid.2018.06.045
8. Eagly A.H., Wood W. Social role theory // *Springer*. 2012. January. doi: 10.4135/9781446249222.n49. URL: www.researchgate.net/publication/285179532
9. Danielsbacka M., Tanskanen A.O., Jokela M., Rotkirch A. Grandparental child care in Europe: Evidence for preferential investment in more certain kin// *Evolutionary Psychology*. 2011. Vol. 9, pp. 3-24.
10. Marcos M.A.T. Grandmothers and the gender gap in the Mexican labor market//*Journal of Development Economics*. 2023. Vol.162. May. 103013. doi:10.1016/j.jdeveco.2022.103013
11. Fawcett T.W., Berg P., Weissing F.J., Park J.H., Buunk A.P. Intergenerational conflict over grandparental investment // *The Behavioral and Brain Sciences*. 2010. Vol. 33. pp. 1-59.
12. Валиева Т.С. Гендерные особенности лингвокультурных типажей "пожилой человек" и "ацæргæ адæймаг" // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2013. № 15. С. 309-317.
13. Митанова Е.И. Отношения пожилых людей со своими внуками (на примере республики Бурятия) // *Сервис plus*. 2009. № 4. С. 14-19.
14. Ермолаева М.В. Опосредование в диалоге через поколение между детьми и пожилыми людьми// *Культурно-историческая психология*. 2012. № 2. С. 55-59.
15. Гапонова Ж.К., Никкарева Е.В. Репрезентация образов бабушки и дедушки в современной детской литературе// *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 4. С.141-153.
16. Будякова Т.П. Активные методы в виктимологии// *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2011. № 3. С. 42-49.
17. Baydar N., Brooks-Gunn J. Profiles of grandmothers who help care for their grandchildren in the United States // *Family Relations*. 1998. 199847. 385. doi: 10.2307/585269
18. Baker L.A., Silverstein M. Depressive symptoms among grandparents raising grandchildren: the impact of participation in multiple roles // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2008. Vol. 6. pp. 285–304. doi: 10.1080/15350770802157802
19. Block C.E. Dyadic and gender differences in perceptions of the grandparent-grandchild relationship // *Int J Aging Hum Dev*. 2000. Vol. 51(2). pp. 85-104. doi: 10.2190/VKCU-GN6A-27MU-4867.
20. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. М.: Апрель Пресс, ЗАО ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
21. Булкина Н.А., Васильева О.С. Исследование взаимосвязи повседневного творчества и субъективного благополучия в пожилом возрасте // *Российский психологический журнал*. 2022. Т. 19. №2. С.174-187. doi: 10.21702/rpj.2022.2.13.
22. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Дары волхвов. О функционально-ролевой структуре современной семьи // *Мир психологии*. 2018. № 1 (93). С. 16-24.
23. Huo M., Kim K., Zarit S.H., Fingerma K.L. Support Grandparents Give to Their Adult Grandchildren // *The Journals of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2018. Vol.14 (6), pp. 1006-1015. doi: 10.1093/geronb/gbw208
24. Bernhold Q.S. Grandparents' Affectionate Communication toward Grandchildren and Grandchildren's Mental Health Difficulties: The Moderating Role of Future Time Perspective // *Health Communication*. 2020. Vol. 35(7). pp. 822-831. doi: 10.1080/10410236.2019.1593080

25. Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной Нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56-71. doi: 10.15593/2224-9354/2018.3.4
26. Celdrán M., Villar F., Triadó C. Thinking about my grandparent: How dementia influences adolescent grandchildren's perceptions of their grandparents//Journal of Aging Studies. 2014. Vol. 29. April 1-8. doi: 10.1016/j.jaging.2013.12.004
27. Разорвина А.С. Трансформация межпоколенческих связей в Российской семье// Казанский педагогический журнал. 2016. № 2. Т. 2. С. 438-440.
28. Гурко Т.А. Понятие амбивалентности в изучении семейных отношений // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 63-73.
29. Gao Y. "Just like friends": Chinese young adults' interpretation of parent-child relationships on American TV shows // Poetics. 2024. Vol. 103. April. 101882. doi:10.1016/j.poetic.2024.101882
30. Gyamfuaa-Abrefa M., Adzahlie-Mensah V., Kumah V.A., Nyantakyi F. Challenges to Youth Engagement in Peacebuilding // International Journal of Community and Cooperative Studies. 2024. Vol.12 (1), pp.1-25. doi:10.37745/ijccs.2014/vol11n1116
31. Завьялова И.Ю. Социальная ситуация развития как критерий периодизации поздних возрастов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 1. С.109-114.

REFERENCES

1. The UN Principles on Older Persons. General Assembly resolution 46/91 of 16 December 1991. Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 22.09.2024).
2. Dey D. A. Socio-Legal Analysis of Elder Care Laws in India. *Law & legal Studies*, 2022, vol. 30. DOI: 10.1515/til-2020-0005
3. Chen F., Liu G. The Health Implications of Grandparents Caring for Grandchildren in China. *The Journals of Gerontology: Series B.*, 2012, vol. 12 (67. 1.), January, pp. 99–112. DOI:10.1093/geronb/gbr132
4. Leimer B., Ewijk R. Are grandchildren good for you? Well-being and health effects of becoming a grandparent. *Social Science & Medicine*, 2022, vol. 313, 115392. DOI: 10.1016/j.socscimed.2022.115392
5. Creasey G.L., Koblewski P.J. Adolescent grandchildren's relationships with maternal and paternal grandmothers and grandfathers. *Journal of Adolescence*, 1991, vol. 14 (4), pp. 373-387. DOI: 10.1016/0140-1971(91)90005
6. Keeling S. Grandchildren's perspectives on grandparents in rural New Zealand. *Journal of Rural Studies*, 2012, vol. 28 (4), pp. 371-379. DOI:10.1016/j.jrurstud.2012.04.002
7. Jayawickreme E., Zachry C.Z., Fleeson W. Whole Trait Theory: An integrative approach to examining personality structure and process. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 136, pp. 2-11. DOI:10.1016/j.paid.2018.06.045
8. Eagly A.H., Wood W. Social role theory. Springer, 2012, January. DOI:10.4135/9781446249222.n49.
9. Danielsbacka M., Tanskanen A.O., Jokela M., Rotkirch A. Grandparental child care in Europe: Evidence for preferential investment in more certain kin. *Evolutionary Psychology*, 2011, vol. 9, pp. 3-24.
10. Marcos M.A.T. Grandmothers and the gender gap in the Mexican labor market. *Journal of Development Economics*, 2023. vol. 162. May. 103013. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2022.103013
11. Fawcett T.W., Berg P., Weissing F.J., Park J.H., Buunk A.P. Intergenerational conflict over grandparental investment. *The Behavioral and Brain Sciences*, 2010, vol. 33, pp. 1-59.
12. Valieva T.S. Gender features of linguistic and cultural types "elderly man" and "atsærgæ adæymag". *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2013, no. 15, pp. 309-317. (in Russ.)
13. Mitanova E.I. The relationship of elderly people with their grandchildren (on the example of the Republic of Buryatia). *The plus service*, 2009, no. 4, pp. 14-19. (in Russ.)
14. Ermolaeva M.V. Mediation in dialogue through a generation between children and the elderly. *Cultural and historical psychology*, 2012, no. 2, pp. 55-59. (in Russ.)
15. Gaponova Zh.K., Nikkareva E.V. Representation of images of grandparents in modern children's literature. *Philological class*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 141-153. (in Russ.)
16. Budyakova T.P. Active Methods in Victimology. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 42-49 (In Russ.)
17. Baydar N., Brooks-Gunn J. Profiles of grandmothers who help care for their grandchildren in the United States. *Family Relations*, 1998, 199847. 385. DOI: 10.2307/585269
18. Baker L.A., Silverstein M. Depressive symptoms among grandparents raising grandchildren: the impact of participation in multiple roles. *Journal of Intergenerational Relationships*, 2008, vol. 6, pp. 285–304. DOI: 10.1080/15350770802157802
19. Block C.E. Dyadic and gender differences in perceptions of the grandparent-grandchild relationship. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2000, vol. 51(2), pp. 85-104. DOI: 10.2190/VKCU-GN6A-27MU-4867.
20. Spivakovskaya A.S. Psychotherapy: play, childhood, family. Vol. 2. Moscow, April Press, EKSMO-Press CJSC, 2000. 464 p. (in Russ.)
21. Bulkina N.A., Vasilyeva O.S. Investigation of the relationship between everyday creativity and subjective well-being in old age. *Russian Psychological Journal*, 2022, vol. 19, no.2, pp. 174-187. (in Russ.). DOI:10.21702/rpj.2022.2.13.

22. Ermolaeva M.V., Lubovsky D.V. Gifts of the Magi. About the functional role structure of the modern family. *The world of psychology*, 2018, no. 1 (93), pp. 16-24. (in Russ.)
23. Huo M., Kim K., Zarit S.H., Fingerman K.L. Support Grandparents Give to Their Adult Grandchildren. *The Journals of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 2018, vol. 14 (6), pp. 1006-1015. DOI: 10.1093/geronb/gbw208
24. Bernhold Q.S. Grandparents' Affectionate Communication toward Grandchildren and Grandchildren's Mental Health Difficulties: The Moderating Role of Future Time Perspective. *Health Communication*, 2020, vol. 35(7), pp. 822-831. DOI: 10.1080/10410236.2019.1593080
25. Sudin S.A., Kutyavina E.E., Kuramshev A.V. Intergenerational relations in the modern Nizhny Novgorod family. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*, 2018, no. 3, pp. 56-71. DOI:10.15593/2224-9354/2018.3.4. (in Russ.)
26. Celdrán M., Villar F., Triadó C. Thinking about my grandparent: How dementia influences adolescent grandchildren's perceptions of their grandparents. *Journal of Aging Studies*, 2014, vol. 29, April 1-8. DOI: 10.1016/j.jaging.2013.12.004
27. Razvorvina A.S. Transformation of intergenerational ties in the Russian family. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 2, vol. 2, pp. 438-440. (in Russ.)
28. Gurko T.A. The concept of ambivalence in the study of family relations. *Sociological research*, 2020, no. 2, pp. 63-73. (in Russ.)
29. Gao Y. "Just like friends": Chinese young adults' interpretation of parent-child relationships on American TV shows. *Poetics*, 2024, vol. 103, April. 101882. DOI:10.1016/j.poetic.2024.101882
30. Gyamfuaa-Abrefa M., Adzahlie-Mensah V., Kumah V.A., Nyantakyi F. Challenges to Youth Engagement in Peacebuilding. *International Journal of Community and Cooperative Studies*, 2024, vol.12 (1), pp. 1-25. DOI: 10.37745/ijccs.2014/vol11n1116
31. Zavyalova I.Y. The social situation of development as a criterion for the periodization of late ages. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, 2013. vol. 6, no. 1, pp. 109-114. (in Russ.)

Авторы

Будякова Татьяна Петровна

(Россия, Елец)

Доцент, кандидат психологических наук,
профессор кафедры психологии и психофизиологии
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
E-mail: budyakovaelez@mai.ru
ORCID ID: 0000-0003-1739-837X
Scopus Author ID: 6504539301

Пронина Анжелика Николаевна

(Россия, Елец)

Доцент, доктор педагогических наук, заведующий
кафедрой дошкольного и специального образования
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
E-mail: antipi-elena@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-5454-9830
Scopus Author ID: 57195201189

Authors

Tatyana P. Budyakova

(Russia, Yelets)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psychol.), Professor of the
Department of Psychology and Psychophysiology
Bunin Yelets State University
E-mail: budyakovaelez@mai.ru
ORCID ID: 0000-0003-1739-837X
Scopus Author ID: 6504539301

Angelika N. Pronina

(Russia, Yelets)

Associate Professor, Dr. Sci. (Educ.), Head of the Department
of Preschool and special Education
Bunin Yelets State University
E-mail: antipi-elena@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-5454-9830
Scopus Author ID: 57195201189

Вклад авторов

Будякова Т. П.: концептуализация, методология,
создание рукописи и ее редактирование,
проведение исследования

Пронина А. Н.: формальный анализ, проведение
исследования, визуализация

Author's contribution

Tatyana P. Budyakova: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing, Investigation

Angelika N. Pronina: Formal analysis, Investigation,
Visualization

© Будякова Т. П., Пронина А. Н., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Tatyana P. Budyakova, Angelika N. Pronina, 2025

The author's declared no conflicts of interest